

Это была довольно нетрадиционная точка зрения, поэтому Инь-ши никогда не высказывала её другим, но это неизбежно повлияло на то, как она учила своих детей.

- То, что сказала тётя, разумно, - Жун Ся поклонился Инь-ши, он повернулся к Бань Хуа, чья голова была склонена, чтобы пить чай.

Бань Хуай встал и, похлопав себя по рукавам, спокойно сказал:

- Господин бо, наша семья всё ещё в трауре, некоторые слова не должны заходить слишком далеко, - после этого он сказал Инь-ши и Бань Хэну: - Солнце в саду как нельзя более подходящее, давайте немного погреемся.

Бань Хэн неохотно встал, он искоса взглянул на Жун Ся.

- Я никогда не ожидал, что Вы такой человек!

Дверь в сад была оставлена открытой, трое членов семьи Бань стояли в саду, пристально вглядываясь в комнату. Они не могли слышать разговор, но как только Жун Ся показывал какие-либо признаки нарушения правил, они могли немедленно вмешаться.

Жун Ся посмотрел в сторону сада, затем поклонился Бань Хуа:

- Цзюньчжу, твоя семья очень хорошо к тебе относится, - Жун Ся был уверен, что во всей столице не было другой семьи, которая любила бы свою дочь так, как семья Бань.

Бань Хуа держала чашку с чаем, склонив голову к Жун Ся и оценивающим взглядом оглядывал его. Спустя долгое время она отставила чашку, обхватила ладонями лицо и спросила:

- Жун бо, Вы действительно планируете жениться на мне?

Обычные девушки покраснели бы и беспорядочно заикались на эту тему, но Бань Хуа была абсолютно спокойна. Она даже использовала этот шанс, чтобы перепроверить Жун Ся. Красивое лицо, изящные руки, тонкая талия и длинные ноги создавали хорошую ауру. Такой человек неожиданно проникся к ней симпатией, была ли она привлекательной для учёных?

- Да, цзай ся хочет жениться на Цзюньчжу, - Жун Ся поклонился и а потом присел так, чтобы оказаться с Бань Хуа, которая сидела на стуле, на одном уровне глаз. - Если Цзюньчжу согласится выйти за меня замуж, ты всё равно можешь часто бывать в доме своей матери, пока цзай ся с тобой.

Услышав это, Бань Хуа, наконец, выглядела немного тронутым:

- Разве у вас, учёных, не много требований к женщинам, а женщины, которые часто возвращаются в дом своей матери, не добродетельны?

- Цзюньчжу, перед тобой цзай ся не какой-то учёный, а просто мужчина, который тебя обожает. Обычный мужчина, который умоляет тебя выйти за него замуж, - лицо Жун Ся выглядело несколько несчастным. - Более того, у цзай ся больше нет ни отца, ни матери, ни брата. В пустом доме больше никого нет. Если бы цзай ся не был стеснён статусом, цзай ся готов был бы последовать за Цзюньчжу, чтобы жить в резиденции гогуна.

Бань Хуа вспомнила, что Жун Ся потерял своих родителей в детстве, затем умер и его старший брат. Беременная невестка потеряла ребёнка, вернулась домой и снова вышла замуж. Его прошлое было довольно жалким.

- Итак... потому что наша семья более оживлённая, Вы так хотите жениться на мне? - Бань Хуа внезапно почувствовала, что если это то, чего хочет Жун Ся, то было бы неплохо выйти за него замуж.

- Нет, это больше похоже на "любишь дом, люби и его ворону (1)", - Жун Ся улыбнулся: - Цзюньчжу готова позволить цзай ся жить в твоём доме?

Бань Хуа коснулась своего подбородка, молча посмотрела на Жун Ся.

Жун Ся слегка улыбнулся и позволил ей изучать себя. Красивые глаза были нежны, как журчание небольшого ручья, заставляли зрителя чувствовать себя комфортно, а владельца глаз видеть совершенно безвредным.

- Вы хотите сказать, раз я Вам нравлюсь, значит, Вам нравится и моя семья? - Бань Хуа всё ещё понимала значение выражения "любить дом и его ворону". Она с подозрением посмотрела на Жун Ся, почему она никогда не чувствовала, что она так сильно нравится Жун Ся. Неужели она что-то пропустила?

- Да, - Жун Ся улыбнулся.

- Итак... что тебе во мне нравится? - Бань Хуа необъяснимо чувствовала, что она была бессердечным учёным в сборниках рассказов, в то время как Жун Ся была влюблённой леди, чья искренность осталась недооценённой.

Она коснулась своего лица. Это неправильно, у неё не должно быть двойных стандартов только потому, что Жун Ся был более привлекательным, чем Янь Чжэнь, она не должна быть такой поверхностной!

- Цзюньчжу очень хорошенькая. Цветы персика второго и третьего месяцев, звёзды на небе, снег двенадцатого месяца, ни один из них не так прекрасен, как Цзюньчжу. - Жун Ся указал

на свои глаза: – Глаза Цзюньчжу похожи на звёздные ночи. Влюбившись в Цзюньчжу, цзай ся чувствует, что в мире больше нет ни мужчин, ни женщин, есть только люди.

Бань Хуа... Бань Хуа почувствовала, как её щеки слегка порозовели.

То, как Жун Ся сказал это, было таким искренним, таким недвусмысленным. Это было её желание услышать от мужчины такой комплимент!

Те, кто говорил ей, что она очаровательна, сообразительна, более доброжелательна, чем можно было себе представить, просто несли откровенную чушь. Разве они не могли быть прямыми и честно похвалить её? Было ли очень унижительно для мужчины признать, что он влюбился в её красоту?

Она всё больше и больше ценила Жун бо. Этот человек был искренним и обладал хорошим зрением, он знал, как оценить её красоту.

Это был лучший комплимент в мире!

Сказав, что после того, как он увидел её, все женщины в мире ничем не отличались от мужчин, смысл был в его глазах, она была самой красивой женщиной, а все остальные были отбросами!

Эта лесть ей понравилась!

Бань Хуа была в отличном настроении. Она встала и похлопала Жун Ся по плечу:

– Молодой человек, у Вас хороший вкус. Я очень высокого мнения о Вас.

Жун Ся был ошеломлён, затем быстро улыбнулся:

– Так ты согласна выйти за меня замуж?

Бань Хуа собрала кончики пальцев, начала представлять, что было бы, если бы она вышла замуж за Жун Ся.

После свадьбы, если бы Жун Ся был внимателен и нежен к ней, после падения семьи Бань, она не потеряла бы свою жизнь, и её семья также была бы защищена. И она приобрела бы самого красивого мужчину в мире, благородный господина номер один в мире и талант номер один в мире. Её жизнь не была бы неудачной.

После свадьбы, если Жун Ся не будет хорошо к ней относиться, она бросит его и уедет домой. После того, как семья Бань падёт, всё это в конечном итоге будет более или менее похоже на

её сны. Тем не менее она бы переспала с самым красивым мужчиной в мире, товаром высшего качества, с которым не мог сравниться даже самый красивый мужчина-компаньон. Это тоже не было потерей, она могла довести до смерти от зависти тех женщин, которые её не любили.

Но Жун Ся окажется в невыгодном положении.

Ввиду праведности и морали, Бань Хуа начала колебаться. Должна ли она погубить такого хорошего человека?

Она почувствовала бы себя виноватой, если бы согласилась на это предложение.

---

1. 爱屋及乌 (àiwū jíwū) – литературный перевод – любишь дом, люби и ворону на его крыше – идиома, которая означает, что если ты любишь человека, то должен любить всё, что с ним связано.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3498225>